

АНДРЕЙ РОМАНОВ

СВЯТАЯ ПАСХА

Вдоль канала, как чёрная Лебедь,
ты скользишь из грядущего дня,
чтобы вновь возлюбить и взлелеять
и на миг образумить меня.

Но вода от мазута ослепла,
от песка задохнулся простор.
и, когда ты воскресла из пепла,
мы шагнули в Никольский собор.

Колокольной апрельскою Пасхой,
в торжество Воскресенья Христа,
ты — к губам моим — с прежней опаской,
не спросясь, приближаешь уста.

НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ

Жить взаймы, или строить химеры.
повторять ли пустые слова...
Не осталось Надежды и Веры,
но Любовь — почему-то жива.

Та, что мы поселить не хотели
ни в сердцах, ни в лесном шалаше,
ни в твоём искалеченном теле,
ни в моей убиенной душе.

Так зачем ты становишься краше,
чем зари колокольная медь,
понимая, что царствие наше
стать Небесным не сможет и впредь!

Этот завтрашний миг приближенья
ежечасно предвидеть пора,
чтоб верней, чем твоё отраженье,
не казалось нам наше вчера.

чтоб Литейным ознобом по коже
лихорадила светлая даль...
Послезавтра ты станешь моложе,
но счастливее будешь едва ль.

Пусть мы венчаны в вербном салюте,
а Спаситель и вправду воскрес,
мы не птицы, мы всё ещё люди:
нам положено падать с небес.

* * *

Ты не верь синеве: там ликует апрель-вокалист,
Но пока он печет куличей восхищенную почту,
Придорожная верба сорвет прозревающий лист,
И воскреснет Христос, возвратившись на грешную почву.

То-то праздник начнется! Пусть колокол грянет впотьмах,
Пусть рождественский торт прихожанам суёт коробейник,
Ты летишь над Землей, Млечный путь обращая во прах,
Я с тобой расстаюсь, опрокинувшись в звездный репейник.

Протодьякон глаголет, у паствы стяжая успех,
А Пречистенский батюшка крестит младенца в купели,
Безвоздушная служба с небес накатила на всех:
— Выносите святых, коль дожить до Суда не успели!

Пусть галактика снова штурмует погост рядовой,
Но, душой прозревая на третьей от солнца планете,
Ты едва ли себя осознаешь моею вдовой,
Не поверив ни мне, ни брехне в летописном ответе.

С.-Петербург

НИКОЛАЙ ОБОЛОНСКИЙ

* * *

Нюхай, в себя вобрав
Свет, коим жил Адам:
Миром цветов и трав
Пахнет на Пасху храм.

С чистым звонком в груди,
Всех растеряв в пути,
Робко в него войди
Мальчиком лет пяти.

Дай отдохнуть глазам,
Их опуская в пол.
Чуешь? по волосам
Кто-то родной провел.

ОТЕЦ

На меня с надгробья смотришь строго.
Волосы по-прежнему черны.
Звездападом мощена дорога,
По которой ты пришел с войны.

Полетела над селом кострика,
Подводя под августом черту.
Надо бы кукушечку покликать:
Одному рыдать неумогу.

* * *

Где крест-накрест уснула конница,
А от звёзд аж в глазах рябит,
Безработице то есть вольница.
Не её ли костер горит?
Согревая под сердцем родину,
Не уснув, ночью встанет мать
И развяжет платочек с орденом:
— А нельзя ли на хлеб сменять?
Улыбнётся последыш криво,
Пряча свет неземной в мешок:
— Погоди, под плетнём крапива
Проросла! Дикий лук взошёл.

ОЛЕГ ДЕМЧЕНКО

* * *

У тебя от серёжек орешника
на щеках зажелтела пыльца...
И качается рощица вешняя,
и касаются ветви лица.

Помнить, так же цвела мать-и-мачеха?
Помнишь, так же сиял небосклон?
Помнить, милая, тихого мальчика,
что мечтал, что в тебя был влюблён?

Не молчи, улыбаясь растерянно:
было всё — и тоска, и метель,
только снова в берёзовом тереме
разбивается в брызги капель.

Заблудилась душа безутешная —
нет ни края весне, ни конца!
И качается рощица вешняя,
и касаются ветви лица...

1981

* * *

Сбил верстак я под хмурой сосной, —
на сугроб талый сыплются стружки.
Чуть повеяло тёплой весной —
и холмов зачернели горбушки.

И рубанок шуршит: «Хороша
будет новая лёгкая лодка!»
Ну, так что ж, не боли ты, душа,
счастье в прошлом, что горькая водка!

Рукавом вытру льющийся пот,
и, глаза лишь немного прищурю,
вижу, туча из солнечных сот
тянет мёд, позабыв злую бурю.

А вокруг-то всё радо весне!
Вот и первая сонная муха,
на недавно обсохшем бревне,
греет спину весь день, как старуха.

И строгаю я, жарко дыша, —
разморила всех нынче погодка!
И рубанок шуршит: «Хороша,
хороша будет лёгкая лодка!»

Улыбаются лужи весне!
И хоть места не сыщешь, где сухо,
всё так чудно окрест!.. Как во сне,
пеньё птиц долетает до слуха...

1984

* * *

Случалось, с врагами столкнусь я где-либо,
и гнев, что в себе затаил глубоко,
ударит волной — и обрушится глыба
внезапно на них, будто гром с облаков!

Обманно, как призрак, реки мелководье —
весной не удержат ее берега,
и в омуты темных раздумий уводит
осенней порою любой пережат.

Зачем же, друзья, объясните на милость,
вам так неотложно нужна глубина?
У Мери, княжны, голова закружилась,
когда посмотрела в Подкумок она.

2004

СНЕГИРЬ

До свиданья, снегирь.
Вот и кончились сроки
снеговой канители, морозной мороки.

Открывает просторы великие солнце.
Прилетел ты проститься ко мне под оконце.

Как мы славно с тобою, снегирь, зимовали!
Были хлебные крошки —
всей гурьбой пировали!

Я чуть свет поднимался
на твой свист удалой.
Ты скакал по сугробам,
как солдат молодой!

И навстречу друзья — разудалые птицы,
нараспашку летят,
в русской красной рубахе!

А метель как завоет по выставшим трубам!
Мол, сейчас я озноба поддам жизнелюбам!

Ну и что? Мы от родины не отrekliсь,
только крепче характером добрым сошлись.

Мы в беду научились беду забывать.
Было весело нам у окна горевать!

1994

ПОСЛЕДНИЙ ВОЛК

Холодный дождь, холодный мрак
Последний волк не рад судьбе, —
забиться в глушь, залечь в овраг,
забыть навечно о себе.

И голод мучает, и страх.
Дохла мгла из-под горы, —
вон там, вон там — в шести верстах
слышны по запаху дворы!

За полем хрипло лает пёс,
дыханье слышится коров,
и лошади жуют овес,
и пахнет жаркая их кровь!

Волк настораживает слух, —
он повернуть уже не прочь,
но сзади лес предзимний глух —
и волк завыл протяжно в ночь.

Завыл, завыл... И вой летел
в провалах ночи по реке,
и страшным плачем став, слабел,
теряясь эхом вдалеке.

ОТЕЦ

Отец согнулся — шуршит, строгаёт,
ворчит устало — судьбу ругает.
А то забудется, поёт чуть слышно
у верстака, под белой вишней;
отложит в сторону свои рубанки,
достанет гвозди из ржавой банки,
брусок обструганный с бруском сбивает
и за работой
всё забывает...

БОРИС ЛУКИН

ПОНЯТИЕ О ПРЯМОМ ПУТИ

Ещё не знаю тебя, Россия, ещё не знаю.
Я сытым видел и колос спелый, и соль на хлебе.
Я помню, в детстве была такая страна лесная,
Где твердь отвесна, где вяжут тело земные хляби.

Как всё знакомо. В тебе, Россия, извечный трепет
Осенней стаи, что вдруг вернётся, а снег не стает.
Зима заронит страну лесную в карман, как гребень.
Я это знаю. И я учился по книгам старым.

Светает. Листья повсюду. Ветер проворен, шумен.
Вот мчит. Вот шагом. В России всякий ворон считает.
Сугубо русский — порой блажен, порой разумен.

Уютней дали, покуда осень, как глаз навыкат.
Однажды выбрав, не замечаю заметных выгод.
Но я не знаю тебя, Россия, как знают стаи.

СЧАСТЬЕ

День четвёртый зимы.
Это счастье, вот-вот оно, вскоре!..
И года выплывают из тьмы,
Словно звёзды. Все, кажется, в сборе.

Торопясь, мы садимся за стол
И болтаем, болтаем о чём-то.
Двадцати нет. На всех нам лет сто.
Впереди так же много, что сбились со счёта.

Так довольны мы жизнью своей,
Что порою немеем от счастья.
Может быть, дорожа ею всей,
В том мгновении так и остаться,

Нарушая законы и света, и тьмы?..
Мы бы вспомнить потом ничего не смогли,
Но, что ждёт нас, узнать бы успели.

Всё, что будет на свете: на этом и том,
Шепчет детям, и внукам, и нам перед сном
Тихий ангел, сошедший с небес.

* * *

Упала сгнившая скворечня...
Н. Дмитриев

У соседа упала скворечня,
Потому что соседушки нет.
Пусть ничто в этом мире не вечно,
Мы столярим с сынишкой чуть свет.

Ничего, что всю заднюю стенку
Выел ветер и дождь исколол,
Мы готовим другую на смену...
Забиваем гвоздочки с углов.

Да, у нас и своя есть скворечня,
Но весною гостей нам не счесть.
Пусть с рассвета до зорьки вечерней
Соревнуются — кто побойчей.

Подлиннее мы жердь выбирали,
Чтобы рыжий наш кот не достал.
Чуть не всюю семьёй водружали
Это знамя крыла и хвоста.

Знамо дело, есть чем мне заняться,
Но душа б не спокойна была...
Пишет сын свои детские святцы,
За всю жизнь их не выжечь дотла.

Москва

ЛЮДМИЛА АШЕКО

У СТОЖКА

Склонился серый день к закату,
Снег жухнет на земле сырой...
Зашёл хозяин греться в хату
К одной селянке молодой.
Жене велел не ждать к обеду,
Мол, сена надо привезти,
Мол, к дальнему стожку поеду,
Пока не развезло пути...
И, в ожидании, лошадка
Стоит покорно у стожка.
А сено пахнет горько-сладко,
Как жизнь — медова и горька.
Жуёт лошадка клевер пряный,
Вдыхает аромат лугов
Такой тревожный, как обманы,
Такой пьянящий, как любовь...
Но в простоте, как дух мятежный,
Измены скрытая беда...
А на снегу, где след тележный,
Нет человеческого следа.

БРЯНСКАЯ МУЗА

«Как жизнь медова и горька»

Вот песня журавлиная пропета
Из голубой бескрайней высоты...
А прелесть отлетающего лета —
Как в старости остатки красоты.

Что там, где птицам зимовать, — неясно.
Что здесь? Какую зиму проживём?
Но жизнь прекрасна! Боже мой, прекрасна!
...Пока мы от неё чего-то ждём.

ТАМАРА СЕЛЕЗНЕВА

СПАСЕНИЕ

Спасаюсь в маленькой деревне,
Поселке дальнем и селе,
Прильнув к великой силе древней,
Еще таящейся в земле.

В ней все приемлемо, все — благо,
Ее цветы, ее трава,
Целебны тень ее и влага,
Пока земля еще жива.

Окраина. Крыльцо. Оконце
В Дубне, Калязине, Торжке.
Щемящий, детский запах солнца
На ветхом, пыльном чердаке.

Пьянит ядрёная рассада*,
Укроп сильнее лебеды!
И утомившегося сада
Везде разбросаны плоды.

Свисают штрифель и налив,
Всей тяжестью склонившись набок.
О, винный дух опавших яблок
И перезревших рыхлых слив!

Я печь топлю и свёклу парю,
Процеживаю через марлю
Густее сливок молоко.
Здесь так отраднo, так легко,

Так вечер светел, утро ясно,
Ночь коротка и не опасна,
Роняет в огород звезду.
Звезда в крыжовнике повисла.

Схватив тугое коромысло,
К колодцу по воду иду.
Здесь так глаза мои спокойны,
Слова просты, дела достойны,

Что ни вопрос — всё есть ответ.
Со мной играет ветер встречный,
И длится, длится день беспечный,
Ему конца и края нет.

---

* Рассадой в некоторых деревнях называют стебли и листья после созревших помидоров, а не только весенние саженцы.

* * *

Где полнит Волгу Золотой Ручей,
Красуется село Золоторучье,
И жмётся лес к теплу его печей,
К его уюту и благополучью.

Как повезло! — не бросили дома,
И не зачахла старая деревня,
Не подвязалась нищая сума —
Ведь рядом, на подмоге, — город древний.

Святая церковь Дмитрия цела,
А небеса её недостижимы.
Сияют зоревые купола,
Как шлемы Ярославовой дружины.

Мой Углич! Князь!
Не я ль у твоих ног?
Ты не согнулся, пережил разруху.
Спасибо, что деревню уберёг,
Не предал и не бросил мать-старуху.

Ей для себя не нужно ничего,
Её ручей пополнит твои реки,
А золото червлёное его —
Оно тебе завещано навеки.

АЛЕКСАНДР МОСИНЦЕВ

СЛОБОДА

Теперь у нас без музыки хоронят,
По-скорому, почти как на войне.
Ну разве что слезу на гроб уронят,
Чтоб пересудов не было в родне.
Среди вранья, раздора и разлада,
По глупости, по пьяни, по нужде
Устои потрясенного уклада
Расходятся кругами по воде.
Всё чаще, неприглядней и ранимеей,
Ведут дворы имущественный спор.
И чем роднее, тем непримиримеей
Он у супругов, братьев и сестер.
Что с нами?
Опрокинутые веком,
Теряющие веру в благодать,
Мы заняты теперь иным успехом —
Обломок покрупней себе урвать.
Плывем, плывем, захлебываясь в пене.
А между тем, не чувствуя стыда,
Акацией, жасмином и сиренью
С весною закипает слобода.
В окне раскрытом — свежесть дождевая,
Все улочки молитвенно тихи.

Трамвайный перестук предупреждая,
Как встарь, орут блаженно петухи.
И тот же храм, и благовест пасхальный,
И солнце, отраженное в стекле.
И чудится, уклад патриархальный
Живет на перестроенной земле.
И хочется, как в детстве позабытом,
Вновь прочесать по улке босиком.
Не обольщайся! За окном раскрытым
Пронизан воздух волчьим холодком.

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК

Еще снежок лежалый по низам
Весна-красна не выскребла в сусеках.
Неловок март, и, кажется, ты сам
Как будто приморожен прошлым веком.

Двадцатый век не спутаешь ни с чем.
Он выглядел свирепо и кроваво,
Он ждал своих детей, как Полифем,
Чтоб позже возвышать их величаво.

Он разным был и все-таки своим,
Как дом отцовский с речкою и садом,
Где над водой курится пар, как дым,
И пахнет камышевою прохладой.

С утра скатись с дошатого крыльца,
Готовый удивляться переменам.
В саду горчит цветочная пыльца,
Жизнь пахнет медом, женщиной и сеном.

Теперь я не жалею ни о чем,
Не жду благословения с амвона.
Постель моя пропахла табаком,
Почти как тамбур спального вагона.

г. Пятигорск

ИРИНА ЕГОРОВА

ДОЧА

Встанем пораньше — ты, знаю, не прочь.
Тьма убирает ночные следы.
Старая кошка, слепая как ночь,
Утро встречает у кромки воды.

Слышишь, как пёс, надрывается гром,
Холодно? Так забирайся под плед.
Так заживём этим общим добром! —
Миром, где кошка, река и рассвет.

ПОХОРОНЫ

Хоронят бандита — у дома
Сирены толпу теребят.
Всё будет теперь по-другому
У дюжих районных ребят.

Вся площадь — в огнях и в тумане,
Красавчик, любименький твой,
Прокуренным голосом тянет:
«Братан, ты навеки живой!

Ты был справедливым, в натуре,
Свободным в рабыне-стране.
Конкретно ушёл, не из дури...
Усни и не майся во сне.

Ты не принимал отморозков,
Не жался шальнойю деньгой»...
Походкой весомой и броской
Идёт от машины другой:

«Мы здесь собрались не для виду,
И вера у нас — ещё та!
Закажем тебе панихиду
Не где-нибудь — в Храме Христа!

Даём тебе слово мужское,
Какой тут базар да вокзал?
Не будет отныне покоя
Тому, кто тебя заказал!»

Слова опадают как листья,
Труба, наворачивай туш!
Вдова бриллиантовой кистью
Стирает французскую тушь.

От водки привольно и жарко,
Любовницы плачут в меха...
Промчалась твоя иномарка,
Чей след заметают снега.

Лежишь, окроплён и ухожен,
Вчера только правил страной...
«Мы дело крутое продолжим,
Свободный, великий, родной!..»

НАТАЛЬЯ КОСТЮК

* * *

Через голодное, горькое детство,
Через огнище великих костров,
Через осколком пробитое сердце
Тянет прохладой студёных ветров.

И на студёном ветру каменеет
Птица, пустившаяся в полёт.
Речь пропадает и разум немеет.
Только незримая память живёт:

Где это было, когда это было,
С кем и в каком сумасшедшем году —
Я ничего, ничего не забыла,
И никогда позабыть не смогу.

Может, поэтому ночью не спится,
И не увидеть мне розовых снов...
Мчит по недоброй судьбе колесница,
Тянет прохладой студёных ветров.

ГАЛИНА МАЛЬЦЕВА

ВСТРЕЧА

Встреча, что бывают на Руси, —
Дорогая ветреная радость
Или грусть, укрытая в груди,
В этих встречах. Сколько их осталось?

Тихий вечер, васильковый склон,
Долог путь до веры, до посада.
Звон кузнечный, колокольный звон,
Сладкая садовая прохлада...

Мимо этих встреч нам не пройти!
Мимо вечных образов и звуков.
Будут ещё встречи на Руси!
Хватит нам, останется для внуков.

г. Москва

КАРИНА ПЕТРОВСКАЯ

НА ДАЧЕ

За дачным столиком мы пили чай с малиной,
с малиной, снятой только что с куста,
а день был тёплый, бесконечно длинный,
и жизнь, как озеро, спокойна и проста.
Вокруг жужжали деловито пчёлы,
им вторил наш душевный разговор,
и колокольцев перезвон весёлый
мне слышался, как неумолчный спор...
Почудилось, что было всё когда-то:
Татьяна с Ольгой, и ягодник, и сад,
всё хорошо, неведомы утраты,
пока никто ни в чём не виноват.
За дачным столиком мы пили чай с малиной,
малиной, снятой только что с куста,
и жизнь казалась ясной, светлой, длинной,
и жизнь была прекрасна и проста.

г. Пущино